

Есть причина, по которой Ли Сяо выбрал эти две травы. Каллы Тулип могут изменить качество боевых искусств. Нинь Ронгронг когда-то принимала Каллы Тулип, что привело к повышению её Семь Сокровищ Стеклопанной Пагоды до Девяти Сокровищ Стеклопанной Пагоды. Когда Йонг использует её, он сможет впитывать суть небес и земли, а также сияние солнца и луны. Ли Сяо решил подарить эту Каллы Тулип Тан Юэ Хуа из Юэсюаня. Тан Юэ Хуа сама по себе является духом боевого типа, так что это очень подходит для неё. Возможно, она сможет преодолеть свои ограничения и стать настоящим душевным мастером. Красная Тоска тоже очень полезна. Идентичность Сяо У слишком чувствительна, и в данный момент нет возможности её устранить. Она может использовать Красную Тоску, чтобы скрыть ауру своего душевного зверя. Таким образом, она также сможет избежать многих неприятностей. Остальные детали лишь второстепенны. Более того, как бы ни развивалась Академия Шрек, это не имеет никакого отношения к ним. Конечный результат зависит от их собственной судьбы. Но без Каллы Тулип, Нинь Ронгронг сможет достичь лишь предела Духа Святого, не говоря уже о других. Неизвестно, сможет ли он войти в финал Континентального Соревнования Элитных Академий Душевных Мастеров. Даже в квалификациях не удастся избежать неудачи из-за этого. Убрав две травы, Ли Сяо остановил взгляд на Сяо У, которая лежала на кровати. В этот момент Сяо У уже спала. Её стройные бедра лежали на подушке, косвенно обнажая кусочек снежно-белой кожи и пару белых трусиков. Волосы, собранные на затылке, больше не были заплетены в высокую косу, а рассыпались по плечам, делая изначального ребёнка ещё более очаровательным. Ночь прошла в тишине. Когда я снова проснулся, уже было утро следующего дня. Ли Сяо посмотрел на Сяо У, которая была занята, и передал ей Красную Тоску, которую получил ранее. Сяо У посмотрела на феерическую траву в руке старшего Ли Сяо, прищурила свои умные глаза и с любопытством спросила: — Старший, что это? — Я когда-нибудь говорил тебе, что не следует спрашивать, если не стоит? — Ли Сяо нахмурился, и его голос постепенно стал холодным. Сяо У поняла, что слишком разговорилась, поэтому сразу же опустила голову и взяла переданную ей Красную Тоску. — Плюнь на неё своей кровью, и помни, не думай ни о чём другом, иначе не сможешь распознать своего хозяина. Не смея отказать или строить предположения, душевная сила в её теле начала циркулировать, активируя Ци и кровь. Сяо У слегка приоткрыла губы и плюнула кровью на лепестки. С яркой вспышкой красного света Красная Тоска, повисшая в воздухе, не дрогнула. Бывший камень У Цзюэ, прикреплённый к ней, также в это мгновение упал и оказался в тонкой руке. Увидев, что Красная Тоска успешно признала её как своего хозяина, Ли Сяо облегчённо вздохнул. Он действительно боялся, что Сяо У не сможет подчинить Красную Тоску, что избавит его от множества хлопот. Сяо У вытерла кровь с уголка рта, на её красивом лице появилась улыбка, а в глазах заиграли эмоции, когда она смотрела на цветы в своей руке. В этот момент Сяо У казалось, что она может почувствовать траву в своём сердце, как будто двое полностью слились. Ли Сяо пожал плечами и сказал: — Хорошо, эта Красная Тоска будет твоей с этого момента. Помни, не повреждай её, даже если держишь при себе. — Ты оставайся дома, пока я выхожу. — Угу. Сяо У осторожно кивнула и не возражала против того, куда Ли Сяо собрался, лишь бы он не навредил себе. После столь долгого периода непрерывной тренировки Сяо У больше не была прежней. Теперь в её сознании, помимо послушания, лишь желание подчиняться. Ли Сяо шел по шумной улице, где местные торговцы постоянно что-то продавали. Большинство из них полагались на собственные усилия, чтобы заработать скромный доход. Прошло неизвестное количество времени, когда перед ним вдруг возникло пятиэтажное здание. Даже в городе Тяньду это считалось очень высоким. Первое, что производит впечатление от этого здания — его элегантность. Общий архитектурный стиль немного простоват, и на табличке всего два простых слова: Юэсюань. Смотря на эти два слова, очевидно, что это аристократическая школа Тяньду, специализирующаяся на подготовке следующего поколения аристократов. Пешеходов, входящих и выходящих, не так много, но видно, что все они одеты роскошно или обладают исключительной манерой. Мужчины и женщины в равной степени. У двери Юэсюань стоят два сильных человека из царства душевых

мастеров. Они всегда наблюдают за теми, кто входит в это место. Если кто-то неопрятно одет, его будут силой отказывать во входе. Два душевых мастера у двери лишь взглянули на Ли Сяо. Поскольку они учились здесь, они естественно знали друг друга. Как только Ли Сяо вошёл в Юэсюань, сильный аромат ударил ему в лицо. Скульптурная стена, высеченная из изящного дерева, излучала легкий древесный запах. Перед скульптурной стеной два экзотических орхидеи высотой в три метра излучали тонкий аромат. Хотя он только сделал шаг в Юэсюань, казалось, что это изолировало все заботы внешнего мира. Пол выложен серыми квадратными плитками длиной в один метр, а вокруг находятся предметы из различных дорогих пород дерева. За широким столом спереди стояли несколько скромно одетых, но довольно изящных девушек. Увидев Ли Сяо, окружающие тоже кивнули, что достаточно для того, чтобы показать уважение к нему. Среди студентов этого периода Ли Сяо, безусловно, не лучший, но он глубоко любим леди Тан Юэ Хуа, и, естественно, становится самой яркой личностью в Юэсюань. — Мастер Ли Сяо, госпожа Тан Юэ Хуа в комнате на втором этаже. Пожалуйста, поднимитесь. — Хорошо. Ли Сяо кивнул и немедленно направился на второй этаж. В это время окружающие ученики также обсуждали, и все гадали, будет ли у мастера Ли Сяо ещё какая-то связь с госпожой Тан Юэ Хуа. Так как госпожа слишком заботится о Ли Сяо. Роскошная комната полна различных благородных предметов, а в центре стоит арфа, усыпанная алмазами. Это также то, что Тан Юэ Хуа использует в обучении. Из этого видно, как высок статус Юэсюань в Тяньду. Хотя он не может воспитать отличного душевого мастера, он может сделать душевого мастера ещё лучше, тем самым заставляя его выглядеть необычайно мощным. Тан Юэ Хуа посмотрела на вошедшего, улыбнулась и сказала: — Я думала, что ты больше не придёшь. — Если ты лично пригласила меня, как же я мог не прийти? Как будто вернувшись домой, Ли Сяо сел прямо на стул, налил стакан воды и без церемоний его выпил. Тан Юэ Хуа ничего не сказала, сжала губы, протянула правую руку, и перед Ли Сяо внезапно появилось чистое белое одеяние. — Это мантия, которую я сделала для тебя. Хотя она и не драгоценная, но уникальная. Надень её, черный цвет тебе не подходит.